

и кикликовъ, но и исполненіе номовъ, а можетъ быть, — даже только исполненіе номовъ³⁶⁾, такъ какъ послѣ прономія, имѣвшаго по всей вѣроятности весьма небольшіе размѣры и по содержанію приближавшагося къ типу малыхъ гомерическихъ гимновъ, не было надобности въ особыхъ инавгуральныхъ вступленіяхъ къ слѣдовавшей непосредственно за пѣніемъ нома речитации рапсодовъ: номъ съ предшествующимъ ему прономіемъ (= проэміемъ) долженъ былъ такимъ образомъ составлять какъ бы одно цѣлое, служа музыкально-поэтической интродукціею къ рапсодическому агону. Разумѣется, такое нововведеніе нельзя было бы приурочить ко времени самаго Тимофея, который, вѣроятно, слѣдовалъ уже установившейся традиціи, а скорѣе должно было бы отнести на счетъ преобразователя нома Терпандра. Въ виду извѣстныхъ уже намъ словъ Плутарха это предположеніе кажется весьма правдоподобнымъ. Будучи самъ авторомъ нѣсколькихъ проэмій³⁷⁾, написанныхъ безъ сомнѣнія ради агонистическихъ цѣлей, въ дополненіе къ имъ же арранжированнымъ для киеары краткимъ проэміямъ Гомеридовъ, Терпандръ естественно могъ привести этотъ родъ гимнодической поэзіи въ тѣснѣйшее соотношеніе съ номомъ, художественною обработкою котораго спеціально занимался³⁸⁾.

4.

Коллекція гомерическихъ проэмій и время ея возникновенія.

Какъ явствуется изъ вышеизложеннаго, проэміи, отвѣчая требованіямъ агонистической практики, должны были слагаться и возникать

³⁶⁾ Вестфаль, разумѣющій подъ словами Плутарха I. с. „τοὺς ἔπεισι—τοὺς Ὀμηροῦ“ не гимны, но героическія пѣсни Гомера, полагаетъ, что киеароды терпандровой школы послѣ проэміи вмѣсто нома обыкновенно (!) воспроизводили „eine melodisirte Rhapsodie der Homerischen Dichtungen“ (Prolegg. zu Aesch. 76). Таково же мнѣніе Зуземиля (Susemihl Kleine Beiträge zur griech. Literaturgeschichte въ N. Jahrb. 1874, стр. 652 слл.).

³⁷⁾ Plut. de mus. 4: πεποιήται δὲ τῷ Τερπανδρὶ καὶ προίμια κισαρφδικὰ ἐν ἔπεισιν.

³⁸⁾ Такимъ образомъ прежнія обширныя эпическія вступленія должны были мало по малу выйти изъ употребленія на состязаніяхъ, и, если и продолжали находить діаскевастовъ и подражателей, то эти послѣдніе могли уже скорѣе имѣть въ виду читающую, нежели слушающую публику. Срв. Bernhardt Grundriss d. griech. Lit. Bd. I. § 53, 3.

въ кругу рапсодовъ, изъ которыхъ каждый конечно свободно пользовался доставшимся ему отъ прежнихъ поколѣній наслѣдіемъ, то урѣзывать и сокращая болѣе обширныя стихотворенія, то распространяя и дополняя болѣе краткія,—всякій разъ смотря по обстоятельствамъ. Подобно всѣмъ произведеніямъ, предназначеннымъ для изустнаго исполненія предъ публикою, проэміи слѣдовательно легко подвергались всякаго рода порчѣ,—интерполяциямъ и искаженіямъ,—отъ чего неспасены были даже и тѣ изъ нихъ, которые возникли уже въ пору общаго распространенія письменности⁵⁹⁾. Поэтому, когда явились охотники собрать и соединить въ одинъ общій сборникъ стихотворенія этого рода, то въ распоряженіи ихъ оказался весьма безпорядочный и смѣшанный матеріалъ, въ которомъ разобраться было нелегко, и, быть можетъ, нѣтъ литературнаго памятника древности, который бы дошелъ до насъ въ болѣе извращенномъ и скомканномъ видѣ, нежели проэміи гомерической коллекціи.

Какъ и когда была составлена эта коллекція, неизвѣстно. Обыкновенно полагають,—впрочемъ, какъ мнѣ кажется, безъ достаточнаго основанія,—что уже Аполлodorъ аѳинскій, современникъ Аттала II, ее зналъ и ею пользовался. Мнѣніе это, впервые высказанное Бюхелеромъ и подробно развитое Гуттманномъ⁶⁰⁾, опирается на слѣдующія соображенія. Въ найденномъ при геркуланскихъ раскопкахъ сочиненіи эпикурейца Филодема „περὶ εὐσεβείας“ дважды упоминаются гимны Гомера,—повидимому, какъ одно цѣлое, и даже приводится цитата изъ гимна къ Деметрѣ. Цитату эту однако Филодемъ, какъ и всѣ другія свои ссылки на Гомера, Гесіода и прочихъ поэтовъ, добылъ по убѣжденію Бюхелера⁶¹⁾ уже изъ вторыхъ или третьихъ рукъ, а

⁵⁹⁾ Такъ какъ обычай предварять рецитацию эпическихъ произведеній обращеніемъ къ божеству столь же древенъ, какъ и самый эпосъ, то нѣтъ сомнѣнія, что многія изъ такихъ вступленій принадлежали къ весьма отдаленной порѣ и сохранялись долгое время въ устномъ преданіи. Возможно, что какіе нибудь обломки этихъ древнѣйшихъ проэмій вошли, какъ интегральная часть, и въ тотъ или другой номеръ гомерическаго сборника, но доказать этого нельзя: всѣ дошедшіе до насъ гомерическіе проэміи родились на памяти исторіи, когда письмо стало въ Греціи общимъ достояніемъ.

⁶⁰⁾ A. Guttman De hymnorum Homericorum historia critica particulae quattuor. Gryphiswaldiae. 1869. Стр. 4 сл.

⁶¹⁾ „Da Philodemos hier (т. е. въ первой части своей книги „περὶ εὐσεβείας“) ganz ins Detail eingeht, so finden wir—viele Citate der Dichter von Homeros

именно—либо изъ сочиненій стоика Хрисиппа, либо изъ трактата Аполлодора „περὶ θεῶν“⁶²⁾. Но сочиненія Хрисиппа погибли за исключеніемъ немногихъ фрагментовъ, на основаніи которыхъ гипотеза Бюхелера не можетъ быть доказана; что же касается Аполлодора, то названный трактатъ его о богахъ, правда, также утраченъ, но за то сохранился довольно обширный эксцерптъ изъ него (такъ наз. βιβλιοθήκη), составленный либо имъ самимъ, либо же однимъ изъ позднѣйшихъ грамматиковъ. Этотъ эксцерптъ и долженъ, стало быть, послужить опорнымъ пунктомъ при рѣшеніи занимающаго насъ вопроса.

Зналъ ли Аполлодоръ гомерическую коллекцію? Повидимому это вопросъ излишній, такъ какъ, благодаря Фоссу, Германну, Франке, Преллеру и др.⁶³⁾, съ давнихъ поръ установилось мнѣніе, будто бы Аполлодоръ не только широко воспользовался заключеннымъ въ гимнахъ мифологическимъ матеріаломъ, но даже иногда заимствовалъ изъ нихъ самыя выраженія⁶⁴⁾. При этомъ обыкновенно ссылаются на его изложеніе мифовъ о Деметрѣ (Apollod. I, 5) и Гермесѣ (id. III, 10, 2), основаніемъ для котораго послужили будто бы соотвѣтствующіе гимны Гомера. На самомъ дѣлѣ все это совершенно ошибочныя представленія, и сухой, сжатый, непоэтический рассказъ Аполлодора не имѣетъ ничего общаго съ живымъ, полнымъ красокъ и интересныхъ подробностей повѣствованіемъ эпическихъ гимновъ кромѣ только общности сюжетовъ. Кѣнигсбергскій профессоръ А. Лудвигъ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ греческой гимнодической литературы, въ своей статьѣ „Ist der hom. Hymnus auf Hermes contaminirt?“ (N. Jahrb. 1886, стр. 433 сл.) указалъ на цѣлый рядъ быющихъ въ глаза противорѣчій, открываемыхъ при внимательномъ и безпристрастномъ сличеніи гоме-

und Hesiodos an bis zum IV Jh. vor Chr. und der alten Genealogen, darunter manches bisher Unbekannte, eingestreut. Man braucht nicht gerade viel von Philodemos zu wissen, um einzusehen, dass er diese Gelehrsamkeit anderswo erborgte“. Bücheler „Philodemos' περὶ ἐοσεβείας“ (N. Jahrb. 1865. Стр. 514).

⁶²⁾ Bücheler ibid.; Guttman ibid.

⁶³⁾ Voss Mythologische Briefe, I, 97; Hermann Epistula ad Ilgenium, p. XLIII sq., XLVII; Franke Hom. Hymni, Epigr. et Batrachom. (Lips. 1828) ad. H. M. v. 24; Preller Demeter u. Persephone, стр. 79.

⁶⁴⁾ Срв. Guttman l. c.: „is (Apollodorus) enim in Mercurii et Cereris rebus enarrandis hymnos, quamquam in parvis rebus dissentit, tamen ita secutus est, ut etiam singulos versus fere ad verbum exprimeret“. См. также Wegener Der homerische Hymnus auf Demeter (Philolog. 1876), стр. 240 сл.

рическаго гимна къ Гермесу съ главою, посвященною этому божеству въ „Библіотекѣ“ Аполлодора, и пришелъ къ тому выводу, что разсказъ послѣдняго никоимъ образомъ не можетъ вытекать изъ содержанія гимна⁶³). Еще легче сдѣлать тоже по отношенію къ тѣмъ частямъ обоихъ памятниковъ, которыя посвящены мнѣю о Деметрѣ и похищеніи Кору. Здѣсь сравненіе должно обнаружить еще менѣе сходства, еще болѣе противорѣчій⁶⁴), такъ что рѣшительно непонятно, какимъ образомъ такъ упорно и долго могло оставаться убѣжденіе въ существованіи буквальныхъ заимствованій изъ гимновъ въ текстѣ Аполлодора. Во всякомъ случаѣ теперь оно должно быть отнесено къ разряду заблужденій, отъ которыхъ необходимо навсегда отрѣшиться. Безъ сомнѣнія возможно, что Аполлоторъ былъ знакомъ съ гомерическими гимнами и ими пользовался при составленіи своего обширнаго труда о богахъ, но изъ его „Библіотеки“ это невидно.

Обращаясь затѣмъ къ Филодему, рассмотримъ тѣ мѣста въ его трактатѣ „о благочестіи“, въ которыхъ, какъ утверждаютъ, рѣчь идетъ о нашей коллекціи. На стр. 19, 12 и 13 (изд. Гомперца) реставраторы испорченнаго текста читаютъ: ἐν δὲ τοῖς ὕμνοις Ὀμηρος, причемъ ожидаемая цитата отсутствуетъ; на стр. 40, 5 сл. (тамъ же) стоятъ

⁶³) A. Ludwich op. cit. p. 436: „Die apollodorische Erzählung kann unmöglich aus dem Hymnos geflossen sein“.

⁶⁴) Вотъ нѣсколько такихъ противорѣчій, замѣченныхъ мною: 1) въ гимнѣ похищеніе Персефоны приурочено къ карійской (?) Нисѣ (Νύσιον ἀμ πεδίον, v. 17), славившейся своимъ храмомъ въ честь Гадеса и Кору и имѣвшей на своихъ монетахъ изображеніе сцены похищенія (Förster Raub und Rückkehr der Persephone, Stuttg. 1874. Стр. 111 сл., 268), у Аполлодора же мѣсто происшествія вовсе необозначено, хотя, судя по упоминанію о жителяхъ Герміоны, можно думать, что онъ держался аргосской версіи преданія (срв. Раус. II, 34, 6; 36, 7); 2) на слѣдъ похитителя огорченную Деметру въ гимнѣ наводятъ Геката и Геліосъ,—въ „Библіотекѣ“ герміоняне; 3) у Аполлодора, покинувъ Олимпъ, Деметра приходитъ въ Элевсинъ и садится на „камень скорби“ (ἐπὶ τὴν ἀγέλαστον πέτραν), у источника Каллихора,—въ гимнѣ о „каменѣ скорби“ нѣтъ ни слова, а источникъ именуется Пареніемъ (Παρθενίω φρέατι, v. 99); 4) о встрѣчѣ богини съ дочерью Келея, занимающей видное мѣсто въ гимнѣ, Аполлоторъ ничего не знаетъ, и появленіе Деметры во дворцѣ элевсинскаго царя у него ничѣмъ не мотивировано; 5) Демофоонтъ гимна извѣстенъ Аполлотору подъ именемъ Деифонта и притомъ 6) въ гимнѣ онъ, благодаря вмѣшательству Метаніры, лишается только своего безсмертія, а у Аполлодора—и самой жизни (ὕπνῳ τῷ πρὸς ἀνηλώσει); 7) имя Триптолема три раза упоминается въ гимнѣ (vv. 153, 475, 478), но о его путешествіи на крылатыхъ драконахъ, описанномъ у Аполлодора на основаніи Паніасида и Ферекида, мы тамъ не находимъ ничего; 8) не находимъ также и мнѣя объ Аскалафѣ, коимъ и заключается въ „Библіотекѣ“ статья о Деметрѣ.

слова: λέγουσι δὲ τινες—τὴν Ἑκάτην ὀπαδὸν Ἀρτέμιδος εἶναι, Δῆμητρος δὲ λάτριν Εὐριπίδης, Ὁμηρος δ' ἐν [τοῖς ὕμ]νοις πρό[πολον] καὶ [ὁ]πάονα и т. д. (срв. Н. Сер. v. 441). Допустивъ, что реставрація произведена здѣсь совершенно правильно, мы можемъ понять слова „ἐν τοῖς ὕμνοις“ двойнымъ образомъ,—либо какъ указаніе на цѣлый сборникъ гимновъ, находившійся въ распоряженіи самого Филодема или тѣхъ авторовъ, у которыхъ онъ заимствовалъ свои цитаты (хотя изъ этого еще не слѣдуетъ, что это былъ именно нашъ сборникъ), либо же просто какъ обозначеніе отдѣльнаго списка соотвѣтствующаго цитатѣ гимна (стало быть, во второмъ случаѣ—гимна къ Деметрѣ). Что послѣднее толкованіе также возможно, это доказывается часто встрѣчающимся въ уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени кодексахъ множественнымъ ὕμνοι въ заглавіи одного, притомъ цѣльнаго и недопускающаго дробленія на болѣе мелкія части гимна (каковъ напр. III-й гимнъ къ Афродитѣ). Такъ cod. Estensis имѣетъ въ заголовкѣ большаго проэмія къ Аполлону: *ὁμήρου ὕμνοι εἰς ἀπόλλωνα*; cod. Mosquensis—въ заголовкахъ гимновъ къ Гермесу, Афродитѣ, Деметрѣ: *τοῦ αὐτοῦ (ὁμήρου) ὕμνοι εἰς ἑρμῆν,—εἰς ἀφροδίτην,—εἰς δῆμητραν*⁶⁷⁾. Чтобы рѣшить эту альтернативу, приведенныхъ изъ Филодема мѣстъ недостаточно.

Вообще свидѣтельства источниковъ по отношенію къ разсматриваемому вопросу такъ неточны и неопредѣленны, что, я полагаю, нельзя быть увѣреннымъ въ существованіи нашей коллекціи гомерическихъ гимновъ даже и во времена самого Филодема, т. е. въ первомъ столѣтіи до Р. Х., хотя для этой поры оно повидимому и подтверждается Діодоромъ и нѣкоторыми схоліями. Дѣло въ томъ, что цитаты

⁶⁷⁾ Авторъ библиографической замѣтки по поводу изданія гомерическихъ гимновъ Гемолля, помѣщенной въ *Literar. Centralbl.* (1887, № 46), предполагаетъ, что редакторъ сборника хотѣлъ расположить всѣ гимны по категоріямъ и названіе ὕμνοι должно было относиться къ цѣлой категоріи однородныхъ стихотвореній,—напр. къ группѣ аполлоновыхъ гимновъ, къ группѣ гимновъ въ честь божествъ, связанныхъ между собою общимъ культомъ, каковы Деметра и Вакхъ, и т. п. См. col. 1564. Другое предположеніе находимъ у К. Франке (*De hymni in Cer. Hom. compositione, dictione, aetate.* Kiel. 1881): „dubitare licet, an pluralis ille numerus ita explicari possit, ut non varia carmina, sed varias, quae uno carmine contineantur, laudes significet. Quod Pindari certe exemplo confirmatur, qui plus uno loco nomen ὕμνος pro laude poetica usurpat (cf. *Olymp.* XI, 4; *Pyth.* I, 79; *Isthm.* III, 74)“. (Стр. 9).

Діодора (I, 15; III, 66; IV, 2), почерпнутыя послѣднимъ либо изъ утраченнаго нынѣ сочиненія Діонисія митиленаго „*κύκλος ἱστορικός*“⁶⁸⁾, либо изъ Гекатэя⁶⁹⁾, заключаютъ въ себѣ такіе тексты, которыхъ нѣтъ нынѣ въ нашихъ кодексахъ. То же относится и къ схоліямъ Аполлонія родосскаго (Argon. B, 1211). Что же касается другихъ схолій, именно schol. Pind. Pyth. III, 14; IV, 313 и schol. Aristoph. Av. v. 575, то, хотя онѣ и возводятся къ Дидиму⁷⁰⁾, однако въ послѣднихъ (аристофановыхъ), какъ справедливо замѣчаетъ Гуттманнъ⁷¹⁾, ссылка на гимны несомнѣнно принадлежитъ рукѣ позднѣйшаго грамматика. Такимъ образомъ все заставляетъ приурочивать возникновеніе нашей коллекціи къ императорской эпохѣ,—по всей вѣроятности къ первому стол. христіанской эры. При Антонинахъ ею повидимому пользовались Павсаній⁷²⁾, неизвѣстный авторъ псевдо-геродотова жизнеописанія

⁶⁸⁾ Bernhardt Grundr. d. gr. Litter. II, 185; Guttman op. l. p. 5.

⁶⁹⁾ Schwartz въ Rhein. Mus. 1885. Стр. 232 слл.

⁷⁰⁾ Baumeister Hymni Homerici (Lips. 1860) p. 99. На эти схоліи указалъ впервые Велькеръ въ своемъ возраженіи Вольфу (Der epische Cyclus. Bd. I. Стр. 382, прим. 674). Приводимыя имъ кромѣ того мѣста изъ схолій къ Одиссеѣ (IV, 441) и словаря Аполлонія Софиста (v. *Φιλομηλίδης*) не имѣютъ отношенія къ сборнику гимновъ, но обнаруживаютъ лишь вообще знакомство схолиаста и составителя словаря съ гомерическими гимнами.

⁷¹⁾ Op. cit. p. 29 sq.

⁷²⁾ Въ какомъ сборникѣ читалъ Павсаній четырежды приводимый имъ гимнъ къ Деметрѣ? Въ виду того, что кромѣ этого послѣдняго да гимна къ Аполлону (X, 37, 5) онъ не цитируетъ ни одного стихотворенія нашей коллекціи, да и то его цитаты не согласуются съ сохранившимся текстомъ, между тѣмъ какъ наряду съ ними часто встрѣчаются у него ссылки на гимны Памфа, Орфея, Мусэя, Олена, Бэо и проч.. Вилламовицъ-Мёллендорфъ (Aus Kydathen, стр. 125, прим. 44) и за нимъ Калькманнъ (Pausanias der Perieget, Berl. 1886, стр. 240) и О. Грυνпе (op. l. p. 539) полагаютъ, что находившійся въ рукахъ періегета сборникъ отличался отъ нашего и содержалъ въ себѣ гексаметрическіе гимны разныхъ поэтовъ. Но не слѣдуетъ забывать, что до насъ гомерическая коллекція дошла отнюдь не вся, что самый полный кодексъ (M) начинается фрагментомъ какого то большаго, намъ нынѣ уже неизвѣстнаго гимна къ Діонису, которому могъ предшествовать цѣлый рядъ другихъ, и что archetypus, какъ это видно изъ прочихъ списковъ, заключалъ въ себѣ вмѣстѣ съ гомерическими гимнами и инныя произведенія этого рода,—напр. гимны Каллимаха, Орфея и Прокла. Извѣстно, что въ древности, какъ и теперь, было въ обычаѣ соединять въ одномъ кодексѣ однородныя сочиненія, и Павсаній могъ имѣть подъ рукою подобный же codex miscellaneus, въ который, какъ часть, входила и нынѣшняя коллекція (см. ниже стр. 29).

санія Гомера ⁷³⁾ и Аэеней, еще позже—авторъ „Состязанія“ (‘Ομηρου καὶ Ἡσιόδου ἀγών), Свиды и др. ⁷⁴⁾.

Достаточно самого поверхностнаго знакомства съ нашими гимнами, чтобы убѣдиться, что они связаны между собою лишь чисто вѣшнымъ образомъ,—изволеніемъ грамматика, собравшаго ихъ воедино,—и весьма одинъ отъ другаго разнятся, какъ по времени возникновенія, такъ и по внутреннимъ поэтическимъ достоинствамъ. Когда и по какой причинѣ причислены они были къ произведеніямъ Гомера, сказать нелегко. Древнѣйшее указаніе въ этомъ смыслѣ даетъ Ѳукидидъ ⁷⁵⁾,—впрочемъ только по отношенію къ одному гимну въ честь дѣлійскаго Аполлона, который онъ не обинуясь приписываетъ Гомеру; признавалъ ли онъ однако его же авторство и за другими произведеніями того же рода, неизвѣстно. Возможно, какъ это принимаетъ Гиллеръ ⁷⁶⁾, что во времена историка къ имени Гомера традиціею приурочивалось не одно лишь названное, а и нѣкоторыя другія подобныя ему стихотворенія, и что впослѣдствіи, при составленіи сборника, число ихъ стало нарастать; но съ другой стороны несомнѣнно, что уже въ древности зародилось сильное подозрѣніе на счетъ подлинной принадлежности ихъ автору „Иліады“ и „Одиссеи“. Что подозрѣніе это питалось александрійскими критиками съ Аристофаномъ и Аристархомъ во главѣ, на то указалъ уже Фр. Авг. Вольфъ ⁷⁷⁾; отъ нихъ, вѣроятно, оно

⁷³⁾ Принадлежитъ ли это жизнеописаніе перу Гермогена смирнскаго, какъ думаетъ Юг. Шмидтъ (De Herodotea quae fertur vita Homeri, diss. phil. Hal. 1875. II p. 218), или нѣтъ,—во всякомъ случаѣ едва ли возможно относить его ко временамъ столь раннимъ, какъ IV-e (Bergk Gr. Lit. I. 443), III-e (Welcker Ep. Cycl. 168) или даже II-e стол. до Р. X. (Niebuhr Vorless. über a. Gesch. I, 213).

⁷⁴⁾ Всѣ относящіяся сюда мѣста приведены in extenso у Гуттманна op. cit. cap. III.

⁷⁵⁾ Thuc. III, 104. Фридель (De philosophorum Graecorum studiis Hom. Merseburg. 1879. p. 19) предполагаетъ на основаніи одного мѣста у Секста Эмпирика (adv. math. IX, 193), что Ксенофанъ приписывалъ Гомеру гимнъ къ Гермесу; см. однако E. Hiller Beiträge zur griech. Litteraturgesch. V. Homer als Collectivname (Rhein. Mus. 1887, стр. 321, прим. 2).

⁷⁶⁾ Op. cit. ibid. Если проэміями предварялась рецитация различныхъ эпическихъ, а чаще всего, разумѣется, гомеровыхъ рapsодій, то было естественно перенести съ послѣднихъ имя ихъ автора и на то, что имъ предшествовало. Это мнѣніе высказалъ уже Вольфъ.

⁷⁷⁾ Prolegg. p. 163. (Calvary): Aristophanes et Aristarchus hymnos ceterosque libros, olim magno numero Homeri nomine venditatos, tanquam spurios Homerica familia summovent etc.—Ibid. n. 51: de hymnis prope compertum habeo,—nullum doctorum Alexandrinorum eos pro Homereis habuisse.

сообщилось и позднѣйшимъ грамматикамъ: въ схоліяхъ къ Никандру (Alexiph. 130) встрѣчаемъ осторожное выраженіе „ἐν τοῖς εἰς Ὀμήρου ἀναφερομένοις ὕμνοις“, въ схоліяхъ къ Пиндару (Nem. II, 1)—не менѣе уклончивое „τῶν ἐπιγραφόμενων Ὀμήρου ποιημάτων ὁ εἰς Ἀπ. γεγραμμένος ὕμνος“, у Аэнея (I, 22 В.)—„Ὀμηρος ἢ τῶν τις Ὀμηρίδων ἐν τοῖς εἰς Ἀπ. ὕμνοις“ и т. д.

Нелегко также при тѣхъ средствахъ, которыми мы располагаемъ, сказать, кѣмъ именно разрозненные гимны и отрывки гимновъ были соединены въ одно цѣлое. По мнѣнію Гроддека ⁷⁸⁾ составителемъ дошедшей до насъ коллекціи былъ какой то „невѣжественный компиляторъ“, собравшій въ нее стихотворенія изъ нѣсколькихъ и прежде ходившихъ по рукамъ антологій. Съ этимъ повидимому согласенъ и Баумейстеръ ⁷⁹⁾, полагающій, что составителю нашего сборника даже и гомеровы произведенія не были порядкомъ извѣстны, такъ какъ онъ включилъ въ число гомерическихъ гимновъ стихотвореніе, цѣликомъ выхваченное изъ гесіодовой „Θεογονίᾳ“ (Hym. XXIV). Ширенбергъ ⁸⁰⁾ высказалъ мысль, вѣроятность которой допускаетъ и Бернгарди ⁸¹⁾, будто бы отдѣльные гимны долгое время сохранялись при различныхъ святилищахъ и нашъ сборникъ принялъ свой окончательный видъ лишь послѣ Павсанія. Наоборотъ Бергкъ ⁸²⁾ сталъ на сторону болѣе ранней даты, предположивъ, что возникновеніе коллекціи было вызвано потребностью рапсодовъ имѣть въ рукахъ извѣстный запасъ годныхъ на всякій случай проэмій и что поводомъ къ ея составленію могъ послужить праздникъ рапсодовъ въ Бравронѣ, въ Атикѣ. Иначе судить Зиттль ⁸³⁾; считающій возможнымъ приписать „сомнительную заслугу“ составленія сборника какому-либо изъ пергамскихъ грамматиковъ. Последнее мнѣніе и Гемолль, кажется, находитъ довольно правдоподобнымъ, ссылаясь въ пользу его на свидѣтельство Антигона

⁷⁸⁾ Groddeck De hymnorum Homericorum reliquiis. Gotting. 1786. p. 27.

⁷⁹⁾ Baumeister Hym. Homerici, p. 103.

⁸⁰⁾ Schierenberg Ueber die ursprüngliche Gestalt der beiden ersten Homerischen Hymnen. Lemgo. 1828.

⁸¹⁾ Bernhardt Grundr. d. gr. LG. II, 186.

⁸²⁾ Bergk LG. I, 748 u. Anm. 21.

⁸³⁾ Sittl Gesch. d. gr. Lit. I, 194.

каристейскаго, который приводит съ именемъ Гомера одинъ стихъ изъ большаго гимна къ Гермесу (hist. mirab. cap. VII) ⁸⁴⁾.

5.

Исторія текста гомерическихъ гимновъ.

Habent sua fata libelli.

а) Обзоръ рукописей и ихъ классификація *).

Фр. Авг. Вольфъ замѣчаетъ въ своихъ „Prolegomena ad Homerum“ (I. supra l.), что пренебреженные лучшими писателями древности гомеровы гимны врядъ ли стали бы теперь подстрекать нашу любознательность, если бы рѣдкое счастье не пощадило нѣсколькихъ манускриптовъ, въ коихъ и они заключены (nisi rara fortuna aliquot codicum foliis repercisset). И подлинно,—счастье рѣдкое: гимны дошли до насъ въ слишкомъ двадцати спискахъ, которые можно распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

1) Cod. Estensis (Mutinensis) 164, III E 11, собственноручно написанный извѣстнымъ гуманистомъ Георгіемъ Валлою (1430—1499) и относимый къ числу лучшихъ источниковъ нашего текста новѣйшими критиками, которые обыкновенно обозначаютъ этотъ манускриптъ литерою *E*. Онъ заключаетъ въ себѣ кромѣ гимновъ гомерическихъ гимны Орфиковъ и Каллимаха да эпиграмму εἰς Ἑννοῦς, написанъ на бумагѣ in fol. и хранится въ Моденѣ. Первые указанія на него сдѣланы Dütschke (срв. Thiele l. l.) и Виламовицъ-Мёллендорфомъ.

⁸⁴⁾ Срв. Gemoll Die homerischen Hymnen. Leipzig. 1886. Стр. 106.

*) Матеріалъ, которымъ я пользовался при составленіи этого отдѣла, почерпнутъ мною изъ слѣдующихъ пособій: Matthiae Praef. ad. Hym. Hom. p. IX sq.; Ruhnken Epist. crit. ad Valkenarium (Lugd. Bat. 1782); Mitscherlich Homeri hymn. in Cer. (Lips. 1787); Baumeister op. cit. pp. 91—98; R. Thiele Ueb. den Cod. Mosquensis der hom. Hymnen (Philologus, 1874. S. 193 ff.); Hymn. in Cer. ed. Bücheler (Lips. 1869); Eberhard Die Sprache der ersten hom. Hymnen verglichen mit derjenigen der Ilias u. Odyssee (Progr. Husum. 1873); Guttman op. cit. pp. 10—13; H. Hollander Die handschriftliche Ueberlieferung der hom. Hymnen (Leipz. 1886); Gemoll op. cit. p. V sq.; Abel Homeri hymni, epigr., Batrach. (Lipsiae—Pragae. 1886); рецензіи А. Лудвиха на изданія Гемолля (Berliner philol. Wochenschrift, 1887, №№ 1—2) и Абеля (тамъ же, 1886, № 26).

2) Laurentianus 32, 45, до позднѣйшаго времени считавшійся наиболѣе близкимъ къ оригиналу⁸⁵⁾. Онъ написанъ на пергаментѣ, in 4°, относится къ XV ст. подобно предъидущему и первоначально содержалъ въ себѣ всѣ стихотворенія нашего сборника; нынѣ же конецъ этого кодекса отсутствуетъ, и кромѣ „Аргонавтики“ Аполлонія, „Аргонавтики“ и гимновъ Орфея въ немъ заключены лишь четыре полныхъ гомерическихкихъ проэмій (къ Аполлону, къ Гермесу, къ Афродитѣ III и V) и одинъ неполный (къ Діонису, vv. 1—33). Издателями принята для его обозначенія буква *L*.

3) Ambrosianus B 98 sup. (у издателей—*D*),—рукопись начала XV стол., пергаментная, in 4°, находящаяся въ Миланѣ, въ библиотекѣ св. Амвросія. Кромѣ того же, что содержится и въ *L*, въ ней находятся схолиі къ „Аргонавтикѣ“ Аполлонія, „Batrachomyomachia“, псевдо-геродотово жизнеописаніе Гомера, „πὼς τις ἄλυστος εἶη“ Максима тирскаго, „ἐπὶ χοοὶ καὶ προβέρπετα“ (sic) Орфея, эпиграмма εἰς ξένους (sic), гимны Каллимаха.

4) Mosquensis (у издателей—*M*). Знаменитый манускриптъ этотъ, занесенный въ Россію по всей вѣроятности монахами изъ Греціи либо съ Аѳона, былъ открытъ въ концѣ прошлаго столѣтія (въ 1777 г.) въ московской синодальной библиотекѣ нѣмцемъ Фридрихомъ Маттѣи, который и далъ впервые его описаніе. Приобрѣтенный затѣмъ Рункеномъ онъ былъ препровожденъ въ Лейденъ, гдѣ и донинѣ хранится въ библиотекѣ мѣстнаго университета. Это—объемистая рукопись, относящаяся къ XIV стол. и написанная строчными буквами. Каждый листъ раздѣленъ на два столбца. Вначалѣ недостаетъ по крайней мѣрѣ 90 листовъ, заключавшихъ въ себѣ первыя семь слишкомъ пѣсенъ Иліады (A—Θ, 434); рукопись начинается такимъ образомъ съ Θ, 435 и на 30 листахъ содержитъ въ себѣ текстъ названной поэмы до N, 134 включительно; заслѣдуетъ прибавить повидимому въ 11 листовъ, на которыхъ по предположенію Тиле (ув. соч.) должны были помѣщаться N, 135—O и около 208 начальныхъ стиховъ изъ гимна къ Діонису,

⁸⁵⁾ Wilamowitz-Moellendorff (Callimachi Hymni et Epigr. Berol. 1882. Стр. 7) и Gemoll (op. cit. p. 7) отдають предпочтеніе моденскому кодексу (E). Однако А. Лудвигъ иного мнѣнія: „dass der Estensis III E 11 (E) vor dem Laurentianus XXXII 45 (L) den Vorzug verdiene, ist, wie ich jetzt durch eigene Prüfung beider Handschriften weiss, eine durchaus ungerechtfertigte Behauptung“ (Zu den Hom. Hymnen. Rhein. Mus. 1888. Стр. 564 прим. 1).

отъ коего въ московскомъ манускриптѣ уцѣлѣло лишь 12 ст. (Gemoll Nr. 33). Послѣ этихъ 12 стиховъ, начинающихъ собою 31-й листъ нашей рукописи, слѣдуетъ большой гимнъ къ Деметрѣ и затѣмъ остальные гимны нашей коллекціи вплоть до XVII, 4,—всего 19 листовъ.

Всѣ перечисленные и описанные до сихъ поръ кодексы *ELDM* составляютъ тотъ базисъ, на который опирается текстъ лучшихъ современныхъ изданій гомерической коллекціи гимновъ. Менѣе значительны и интересны слѣдующіе манускрипты:

5) *Estensis (Mutinensis)* 51, II B 14 (*J*), подобно *E* составлявший первоначально собственность Георгія Валлы⁸⁶⁾. Онъ написанъ на бумагѣ, in 4⁰, относится къ XV стол. и содержитъ въ себѣ Арата, гесіодовы „Θεογονίαν“ и „Ψιτή“, „Александру“ Ликофрона, ионійскія и нѣсколько немейскихъ одъ Пиндара, „Carmina iambica de poëtis“ Тзетза (Tzetzes) и наконецъ 12 гомерическихъ гимновъ (именно — VII—XVII, H. Ap. 1—185).

6) *Laurentianus* 31, 32 (обозначаемый литерою *K*). По формату и матеріалу совершенно подобенъ предыдущему и относится къ одному съ нимъ времени; заключаетъ въ себѣ „Ψιτή“ Гесіода, тѣ же 12 гимновъ, что и предыдущій, и Арата.

7) *Reginus (Vaticanus)* 91 (*G*), содержащій въ себѣ „Одиссею“, „Войну мышей и лягушекъ“ и гимны. Кодексъ этотъ (размѣра in 4⁰) помѣченъ очень обстоятельно 9-мъ декабря 1488 г.

8) *Palatinus (Vaticanus)* 179 (*P*),—пергаментный списокъ in 8⁰, относящійся къ XV стол. и кромѣ гомеровыхъ гимновъ заключающій въ себѣ псевдо-геродотову біографію Гомера, „похвалу Еленѣ“ Горгія, „Аргонавтику“ и гимны Орфея, гимны Прокла, „ἔρως δρᾱπέτης“ Мосха и недоконченную поэму Мусэя „Геро и Леандръ“ (изъ послѣдней только 245 ст.); списокъ этотъ былъ собственностью итальянскаго гуманиста Джіанноццо Манетти (1396—1459).

9) *Laurentianus* 70, 35 (*L*²); онъ написанъ на пергаментѣ, in 4⁰; по времени и по содержанію совершенно сходенъ съ *P*.

10) *Riccardianus* 53 (*R*¹) и 11) *Riccardianus* 52 (*R*²),—оба XV вѣка, написаны на пергаментѣ (in 4⁰) и изъ произведеній, заключающихся въ *P* и *L*², содержатъ въ себѣ—*R*¹ только шесть послѣд-

⁸⁶⁾ Въ кодексѣ выше заголовка имѣется зачеркнутая надпись: Γεωργίου τοῦ βαλλὰ ἔστι τὸ βιβλίον,—замѣненная другою: Ἀλβέρτου πίου καρπαίου ἀρχοντος κτῆμα.

нихъ, а R^2 одни лишь гимны (Орфея, Прокла и Гомера) да мосховъ „ἔρως“.

12) Ambrosianus S 31 sup. (Q). Написанъ на бумагѣ, in 4°; относится къ XV стол.; по содержанію онъ полнѣе R^2 тѣмъ, что сверхъ находящихся въ послѣднемъ гимновъ и стихотворенія Мосха заключаетъ въ себѣ поэму Мусэя „Геро и Леандръ“, гимны Каллимаха и стихотворенія Пиндара; вначалѣ имѣетъ надпись: „liber iste marci ammonii Patavini passeris Januensis et amicorum“.

13) Laurentianus 32, 4 (L^3),—великолѣпный пергаментный кодексъ, in fol. (XV в.), украшенный прекрасными миниатюрами и гербомъ Медичи. Онъ цѣликомъ посвященъ Гомеру: за псевдо-геродотовою и псевдо-плутарховою біографіями этого поэта слѣдуетъ „περὶ Ὀμήρου λόγος“ Діона Хрисостома, а потомъ идутъ „Иліада“, „Одиссея“, „Батрахоміомохія“ и наконецъ гимны.

14) Marcianus (Venetus) 456 (V)—фоліантъ XV стол., написанный на пергаментѣ и заключающій въ себѣ „Иліаду“, „Posthomericā“ Квинта смиренскаго, „Одиссею“, гомерическіе гимны, мосховъ „ἔρως δραπέτης“, „Батрахоміомохію“.

15, 16, 17) Parisini 2763, 2765, 2833 (ABC). Первая изъ этихъ рукописей относится къ XVI ст. и заключаетъ въ себѣ „Аргонавтику“ и гимны Орфея, гимны Прокла, Каллимаха, Гомера, мосховъ „ἔρως“, поэму Мусэя, три стихотворенія Гесіода („Opp.“, „Theog.“, „Scut.“) и идилліи Теоокрита; матеріалъ, для нея употребленный,—бумага. Два другіе манускрипта принадлежатъ болѣе ранней порѣ, именно XIV вѣку, и написаны на пергаментѣ, in 4°. Изъ нихъ B меньшаго размѣра и кромѣ гимновъ орфическихъ и гомерическихъ содержитъ только стихотвореніе Мосха „ἔρως δρ.“; содержаніе же кодекса C гораздо богаче: здѣсь мы находимъ идилліи Теоокрита, мосховъ „ἔρως“, поэму Мусэя, три поэмы Гесіода („Opp.“, „Scut.“, „Theog.“), „Orbis descriptio“ Діонисія александрійскаго и наконецъ элегіи Теоогнида и Фокилида. Всѣ три кодекса были уже извѣстны старымъ издателямъ нашихъ гимновъ,—Рункену и Маттіѳ.

18) Lugdunensis Batavus XVIII, 74 C.

19) Monacensis 333.

20) Matritensis XXIV (S), весьма чисто переписанный на плотной бумагѣ, in fol., рукою Конст. Ласкариса и помѣченный 1454 годомъ

(Миланъ). Въ немъ находимъ романъ Мусэя, „Аргонавтику“ и гимны Орфея, гимны Гомера и Каллимаха и собраніе древнихъ эпиграммъ.

21) Ambrosianus [F 85 sup. (?) см. Hollander op. cit. p. 6].

[22] Editio princeps (*F*), по замѣчанію Баумейстера „codicis instar habenda“ (срв. однако Guttman op. cit. p. 11 sq.; Schneidewin Philol. III 659)].

Какъ видно изъ этого перечня, въ существующихъ спискахъ гомерическіе гимны представляютъ часть цѣлаго сборника, состоящаго преимущественно изъ произведеній Орфиковъ и поэтовъ александрійскаго времени. Большая половина всѣхъ рукописей находится въ Италіи, причемъ наилучшими образцами обладаютъ Флоренція, Миланъ и Модена. По времени почти всѣ манускрипты довольно поздняго происхождения, — конца XV в., — и только три (codd. Parisini 2765, 2833 и Mosquensis) восходятъ къ XIV стол.

Что касается взаимнаго отношенія нашихъ кодексовъ, то вопросъ этотъ отнюдь не можетъ считаться рѣшеннымъ. И прежде всего рядъ самыхъ противоположныхъ сужденій вызываетъ cod. Mosquensis. Что по отношенію ко всѣмъ другимъ онъ стоитъ совершенно особнякомъ, это врядъ ли подлежитъ сомнѣнію: уже одно то обстоятельство, что отрывокъ изъ гимна къ Діонису Nr. 33, весь гимнъ къ Деметрѣ и въ гимнѣ къ Гермесу стт. 422, 457 и 458, отсутствующіе во всѣхъ остальныхъ кодексахъ, сохранились въ одномъ московскомъ, достаточно подтверждаетъ это. Но спрашивается, насколько близокъ онъ къ архетипу и есть ли звенья, соединяющія его съ длинною цѣпью западно-европейскихъ манускриптовъ? Весьма естественно, что неожиданность совершеннаго Маттэи открытія съ одной стороны, а съ другой — многія дѣйствительныя преимущества московской рукописи были причиною той нѣсколько преувеличенной оцѣнки ея достоинствъ, какаа была сдѣлана на первыхъ порахъ. Если Германнъ и заподозрилъ во многихъ чтеніяхъ этой рукописи руку интерполятора, то никто не сомнѣвался, что основаніемъ для нея все таки служилъ списокъ полнѣе и исправнѣе другихъ и что переписчикъ, хотя и не остерегся стѣ ошибокъ, однако постоянно старался и въ большинствѣ случаевъ сумѣлъ точнѣйшимъ образомъ передать текстъ своего образца. Даже еще не такъ давно Тиле видѣлъ въ этомъ переписчикѣ не больше, не меньше, какъ ученаго, способнаго, прочитывая предварительно каждый стихъ

оригинала, свободно по памяти воспроизводить его въ своемъ манускриптѣ, а Гуттманъ признавалъ *M* въ качествѣ „testis optimaе memoriae“ за лучший изъ всѣхъ существующихъ кодексовъ. Но не замедлила наступить и пора сомнѣній и скептицизма. Такъ уже Шмиттъ (Zur Kritik der hom. Hymnen. Philol. 1856. Стр. 143 слл.) указалъ на произвольность чтеній нашей рукописи; по мнѣнiю Диттмара (Prolegomenon ad Hymn. in Cer. Homericum specimen. Halis. 1882. Стр. 15) эта рукопись изготовлена „полузнайкою и невѣждою“ (a librario sciolo atque indocto); Голландеръ (op. cit. p. 21 sq.) предпочитаетъ ей *ELD*, какъ болѣе вѣрные оригиналу, и полагаетъ, что переписчикъ, завѣщавшiй намъ cod. Mosquensis, читалъ слова подлинника неправильно и заносилъ ихъ въ свой экземпляръ, не заботясь о смыслѣ; наконецъ Кобетъ (Mnemosyne, X, p. 309 sq.) ставитъ *M* въ отношенiи вѣрности передачи текста ниже всѣхъ остальныхъ рукописей и изрекаетъ ему слѣдующiй безпощадный приговоръ: „recens est admodum ac totus scatet oscitabundi scribae et ineptissimi correctoris stolidis erroribus et male sanis interpolationibus, quibus neque plures neque turpiore in ullo alio Graeco codice memini videre“; по его слѣдамъ идетъ и Гемолль (Die hom. Hymn. Einl. 3, 7), который считаетъ чтенiя московскаго манускрипта до того ненадежными, что изслѣдователь будто бы не въ состоянiи даже въ каждомъ данномъ случаѣ сказать съ увѣренностью, имѣетъ ли онъ дѣло съ подлиннымъ выраженiемъ автора, или съ конъектурою.

Крайность послѣдняго мнѣнiя видна a priori, и немудрено, если оно встрѣтило сильную оппозицію со стороны А. Лудвиха (упом. рец.): къ этой оппозиции ниже придется присоединиться и намъ,—теперь же бросимъ взглядъ на взаимныя отношенiя западныхъ манускриптовъ.

Манускрипты эти распадаются на нѣсколько группъ, какъ то: а) *ELD*, несомнѣнно тѣсно связанные между собою, какъ это видно изъ цѣлаго ряда общихъ только этимъ тремъ кодексамъ чтенiй ⁸⁷⁾; къ нимъ

⁸⁷⁾ Сверхъ указанныхъ Абелемъ (praef. p. VII) позволю себѣ привести здѣсь еще нѣсколько весьма характерныхъ чтенiй этого рода: Apoll. 525 τῶν *ELD* (τῷ Valckenaer); Merc. 91 πολλὰ οἰμήσεις; 306 εἰλημένος; 487 ἐρέεινε; 507 καὶ τὸ (καὶ τὰ *M*, καὶ ὁ cett.); Ven. (III) 207 κρατῆρος; Ven. (V) 12 κομισάσθην; въ заголовкѣ гимна къ Діонису (VI) διόνυσος ἢ λεγεται *ELD* (τοῦ αὐτοῦ εἰς διόνυσον *M*, εἰς τὸν διόνυσον cett.).

примыкають съ одной стороны *JK*, а съ другой—b) *GF*, такъ какъ *G* представляетъ собою копію текста editionis Florentinae, а въ основаніи этого послѣдняго лежалъ повидимому *L* (Шнейдевинъ и Гуттманнъ) либо *D* (Гемолль); с) семейство парижскихъ кодексовъ (π), къ которому кромѣ *ABC* относятся еще *PL²R¹R²QL³V*, равно какъ Lugd. Bat. и Могас.; наконецъ d) внѣ классификаціи остаются покамѣстъ *Matri-tensis* и *Ambrosianus F 85 sup.*

Кромѣ этого дѣленія возможно еще и болѣе дробное: силу взаимнаго тяготѣнія обнаруживаютъ напр. *JK*, *PL²R¹R²* и т. д. Въ послѣднихъ четырехъ рукописяхъ послѣ гомерическихъ гимновъ читается: *θευρι πέρας λάχε τῶν ἐς δαίμονας ὕμνων ὁμήρου*; за стихотвореніемъ Мосха слѣдуетъ двустипіе: *ζεὺς κύκνος ταῦρος σάτυρος χρυσὸς δι᾽ ἔρωτα λήδης εὐρώπης ἀντιόπης δανάης*; гимны Прокла заключаются помѣткою: *ἐντεῦθεν ὁῦλον, ὡς οὐκ εἰσι ταῦτα τοῦ ὀρφέως. ἔοικε δὲ εἶναι, ὡς καὶ ἐπιγέγραπται, πρόκλου τοῦ φιλοσόφου. λύκιος τις οὗτος καὶ δεισιδαίμων εἰς ἄκρον καὶ τὰ ὀρφικά περὶ πολλοῦ ποιούμενος ὥςπερ ὁ μαρῖνος φησὶν ἐν τῷ εἰς αὐτὸν συντάγματι* (Hollander op. cit. p. 5). Въ остальныхъ рукописяхъ парижскаго класса этой помѣтки нѣтъ, двустипіе (*ζεὺς κύκνος* ктл.) имѣется лишь въ *Q*, слова же: *θευρι πέρας* ктл. читаются на томъ же мѣстѣ во всѣхъ кодексахъ этого разряда.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что списки гомерическихъ гимновъ, разсѣянные нынѣ по различнымъ библіотекамъ запада, возводятся къ одному общему источнику, и такимъ источникомъ, кажется, будетъ вполне безошибочно вслѣдъ за Отто Шнейдеромъ⁸⁸⁾, Вилламовицъ-Мёллендорфомъ⁸⁹⁾ и Голландеромъ (p. 9) считать оригиналъ одного изъ манускриптовъ, вывезенныхъ въ 1423 г. Джіованни Аврисною изъ Константинополя. Въ письмѣ къ другу своему, ученому флорентійскому монаху Амброджіо Траверсари, Аврисна сообщалъ: „gentilium auctorum volumina Venetiis habeo CCXXXVIII⁹⁰⁾, ex quibus aliqua tibi quae rarissime inveniri solent nominatim dicam. nam nec omnia memoriae habeo, et si maxime recorderar, longum esset omnia

⁸⁸⁾ Otto Schneider *Callimachea*. Vol. I. Lipsiae. 1870. p. VII sq.

⁸⁹⁾ Wilamowitz-Möllendorff *Callim.* praef.

⁹⁰⁾ Эти рукописи перечисляются Heeren'омъ въ его „Gesch. des Studiums der classischen Litteratur“, II Bd. S. 40.

dinumerare. Argonautica Orphei et ejusdem auctoris tria alia opuscula et hymnos. Callimachum. quam plurimas Pindari odas. laudes deorum Homeri, non parvum opus. Oppianum de venatione, item de naturis piscium, sed id rarum non est. Phocylidem“ etc. ⁹¹⁾). Неизвѣстно, разумѣлъ ли при этомъ авторъ приведенныхъ строкъ отдѣльные апографы, или же такъ наз. „codd. miscellanei“ въ родѣ перечисленныхъ выше, въ которыхъ, стало быть, гимны находились вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ произведеній. Последнее впрочемъ весьма вѣроятно, и недурно предположеніе Шнейдера, что, быть можетъ, въ коллекціи Авриспы имѣлся какой нибудь сборникъ стихотвореній всѣхъ греческихъ гимнографовъ, такъ какъ сборники этого рода были въ духѣ византійцевъ. Еще болѣе правдоподобно то, что ни Авриспѣ, ни вскорѣ вслѣдъ за нимъ возвратившемуся изъ Константинополя также съ массою рукописей Франческо Филельфо самыхъ оригиналовъ въ этомъ случаѣ захватить съ собою не удалось и пришлось удовольствоваться собственно-ручно изготовленными копіями ⁹²⁾). Безъ сомнѣнія эти копіи были не вполне сходны между собою: списки, сдѣланные Авриспою съ коммерческими цѣлями (онъ занимался книгопродавческою дѣятельностью), вѣроятно, были точнѣе, хотя, быть можетъ, обнаруживали и менѣе слѣдовъ самостоятельной работы, нежели рукописи, принадлежавшія Филельфо, который переписывалъ ихъ для себя. Отсюда различные редакціи одного и того же текста въ западно-европейскихъ манускриптахъ, заключающихъ въ себѣ гомеровы гимны: одни изъ нихъ списаны съ болѣе исправнаго апографа, въ основаніи другихъ лежитъ апографъ менѣе исправный.

Внимательное изученіе палеографическихъ особенностей, отличающихъ наши кодексы, убѣдило изслѣдователей въ томъ, что византійскій оригиналъ былъ написанъ „in folio minore“, такъ что страница его заключала въ себѣ не болѣе 23 строкъ минускулярнаго письма ⁹³⁾, по времени относился къ XI или XII стол. и въ ту пору, когда италъ-

⁹¹⁾ Schneider l. c.

⁹²⁾ См. экскурсъ въ концѣ этого параграфа.

⁹³⁾ См. Baumeister p. 98; Gemoll p. 12. Чтеніе ἄρχον (codd.) вм. Ἀλίσκρον (Martini) H. Apoll. v. 243 не можетъ поколебать нашей увѣренности въ томъ, что cod. Byzantinus былъ написанъ минускулами (litterae minusculae); болѣе доказательно на мой взглядъ ἔχειν вм. ἔπειν ibid. v. 230 (Thiele op. c. 205).

янскими учеными сняты были съ него первыя копїи, послужившія родоначальницами западныхъ рукописей, испыталь уже весьма значительныя поврежденія: чернила его поблекли, листы во многихъ мѣстахъ были источены, а иные и вовсе утрачены, о чемъ свидѣтельствуесть отсутствіе двухъ большихъ гимновъ (къ Діонису и къ Деметрѣ) во всѣхъ кодексахъ кромѣ московскаго. Что касается текста, то онъ былъ испещренъ ошибками и пропусками, и эти недостатки мало вознаграждались рядомъ помѣтокъ на поляхъ и между строками, состоявшихъ по большей части изъ варіантовъ, глоссъ и схолий и цѣликомъ внесенныхъ въ апографы ⁹⁴).

Къ сожалѣнію первыя списки гомерическихъ гимновъ, сдѣланные Авриспою и Филельфо, не дошли до насъ, и мы не можемъ сказать навѣрное, какому изъ имѣющихся въ нашихъ рукахъ манускриптовъ слѣдуетъ приписать достоинство наибольшей близости къ непосредственному подлиннику этихъ списковъ. Въ недавнее время было предложено отдать въ этомъ отношеніи пальму первенства кодексу *E* ⁹⁵), но я полагаю, что изслѣдованіе Голландера въ состояніи убѣдить каждаго безпристрастнаго читателя въ томъ, что и *L* не менѣе вѣрно передаетъ чтенія архетипа, и не будетъ, кажется, большаго риска, если допустимъ, что оба эти кодекса, возникнувъ совершенно независимо одинъ отъ другаго, были непосредственно списаны—первый съ рукописи Филельфо, второй—съ апографа Авриспы ⁹⁶). Подобнымъ же образомъ (независимо отъ *E* и *L*) возникъ, можно полагать, и списокъ π , сдѣланный по мнѣнію Голландера человѣкомъ весьма свѣдущимъ въ греческомъ языкѣ, внесшимъ во многихъ мѣстахъ въ текстъ нашихъ гимновъ свои собственныя поправки и измѣненія,—иногда совершенно правильныя. Списокъ этотъ, оригиналомъ для котораго, вѣроятно, служилъ апографъ Филельфо ⁹⁷), легъ въ основаніе всего

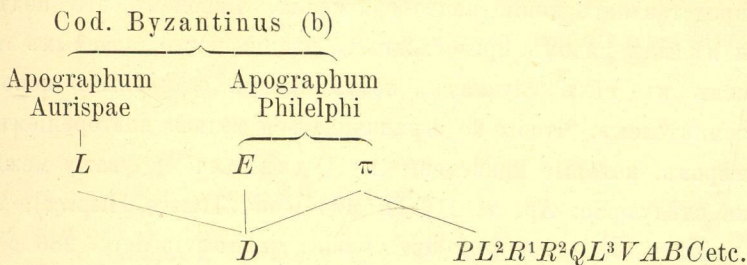
⁹⁴) Schneider op. cit. p. XXVIII; Baumeister l. l.

⁹⁵) Gemoll Homerische Blätter (Striegau, 1885); Die hom. Hymn. Einl.; Wilamowitz-Möllendorff Callim. praef. См. выше прим. 85.

⁹⁶) „Der Schreiber von Valla's Vorlage war gelehrter. Er konnte daher mehrere Stellen, wenn sie auch undeutlich waren, doch noch lesen, er verstand es überhaupt besser, die alte Schrift zu entziffern“ (Holl. стр. 16). Это вполне соответствуетъ нашему представленію о Филельфо и его кодексахъ.

⁹⁷) Это предположеніе внушено мнѣ слѣдующими чтеніями: Н. Ар. v. 49 $\epsilon\rho\eta\sigma\alpha\tau\omicron$ *Еп*, $\epsilon\rho\eta\sigma\alpha\tau\omicron$ *L*, $\epsilon\rho\eta\sigma\alpha\tau\omicron$ *D*, $\rho\eta\sigma\alpha\tau\omicron$ *J*; ibid. v. 313 $\epsilon\rho\omega\eta\sigma\alpha\tau\omicron$ *ЕДп*, $\epsilon\rho\omega\eta\sigma\alpha\tau\omicron$ *L*; ibid. v. 344 отсутствуесть въ *Еп*, находится на лицѣ въ *LD*; Н. Merc. (II) v.

парижскаго класса рукописей ($PL^2R^1R^2QL^3VABC$ etc.) и въ настоящее время утраченъ. Что же касается кодекса D , то онъ повидимому обязанъ своимъ происхожденіемъ контаминаціи, и тотъ, кто его написалъ, имѣлъ подъ рукою по всей вѣроятности всѣ три редакціи нашего текста ($LE\pi$). Такимъ образомъ генеалогія западныхъ манускриптовъ, заключающихъ въ себѣ гомерическіе гимны, можетъ быть графически представлена приблизительно въ слѣдующемъ видѣ:

Этотъ чертежъ не вполне сходенъ съ тѣмъ, который читатель найдетъ у Голландера (стр. 35). Разница въ слѣдующемъ: 1) названный ученый допускаетъ, что Авриспа привезъ съ собою изъ Константинополи не апографъ, а самый оригиналъ, и списка Филельфо совсѣмъ не знаетъ; 2) между E и L онъ вставляетъ одно лишнее звено — ϵ ; 3) такое же лишнее звено (δ) вставлено имъ и между $EL\pi$ съ одной стороны и D —съ другой. По поводу двухъ послѣднихъ пунктовъ срв. Gemoll Die hom. Hymn. (стр. VIII сл.).

Соотвѣтственно всему вышеизложенному слѣдуетъ думать, что родственныя связи, соединяющія московскій кодексъ съ кодексами западными, весьма слабы. Необходимо предположить, что M былъ списанъ не съ того манускрипта, которымъ пользовались Авриспа и Филельфо, а съ иного,—быть можетъ, болѣе ранняго и во всякомъ случаѣ болѣе полного. На эту мысль наводитъ не столько то обстоятельство, что фрагментъ гимна къ Діонису и весь гимнъ къ Деметрѣ, отсутствующіе во всѣхъ прочихъ рукописяхъ, сохранились въ одной московской (они могли быть утрачены византійскимъ кодексомъ, прежде чѣмъ онъ

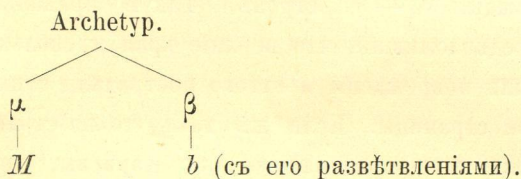
94 $\varphi\alpha\sigma\iota\nu$ ἔσσευε EP , $\varphi\alpha\sigma\iota\nu$ ἔσσευε DAB , $\varphi\alpha\sigma\iota\nu$ ἔσσευε L ; *ibid.* v. 133 $\pi\acute{\epsilon}\rho\eta\nu$ $EPABC$, $\pi\acute{\epsilon}\rho\eta\nu$ LD .

попалъ въ руки итальянскихъ гуманистовъ), сколько то, что въ гимнѣ къ Гермесу *М* сохранилъ лишннихъ три стиха, непопавшихъ ни въ одинъ западный списокъ этого гимна. Если вообще допускать, что въ основаніи западныхъ списковъ лежитъ не менѣе двухъ копій, снятыхъ прямо съ византійскаго манускрипта, то какъ предположить, что эти три стиха, пропущенные однимъ переписчикомъ по недосмотру, могли быть пропущены и другимъ по такому же недосмотру? Очевидно, ихъ не было въ самомъ подлинникѣ, и, стало быть, *cod. Mosquensis* представляетъ копію инаго оригинала. Впрочемъ это подтверждается и цѣлымъ рядомъ превосходныхъ чтеній, часто даваемыхъ этимъ кодексомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда текстъ остальныхъ испорченъ либо сомнителенъ. Чтобы не ограничиваться только повтореніемъ тѣхъ примѣровъ, которые приведены А. Лудвихомъ⁹⁸⁾, укажу между прочимъ на слѣдующіе: *Ap. v. 216 Πιερίην* (*codd. Πιερίη, Πιερίης*); *244 τοι ἄδε* (*codd. οἱ ἄδε*); *392 νῆα θοήν* (*codd. ἡμαθόην*); *Merc. 286 δ' ἀγραύλους* (*codd. praeter P δραύλους*); *342 Πύλονδ'* (*codd. πόρονδε*); *357 δια πῦρ παλάμησεν* (*διὰ πῦρ μάλ' ἄμησεν codd.*); *440 γενετῆς* (*codd. γενεῆς*); *486 φεύγουσα* (*codd. φθέγγουσα*); *502 καλὸν* (*codd. μέλλος*); *560 θυῖωσιν* (*codd. θυῖωσι, θύωσι*); *Ven. (III) 16 χρυσήλατον* (*codd. χρυσήλατον*); *114 Τρωᾶς* (*codd. Τρωὸς, Τρωῆς*); *175 κῦρε* (*codd. βύρε, ἡυρε etc.*); *230 εὐγενέος* (*cod. εὐγενέος*) и т. д. Эти чтенія—или по крайней мѣрѣ весьма значительная ихъ часть—неопровержимо свидѣлствуютъ о полной независимости московскаго списка отъ того источника, изъ котораго проистекли *ELDπ* съ ихъ *derivata*. Вмѣстѣ съ тѣмъ они по моему мнѣнію способны и защитить этотъ списокъ отъ того нападенія, которое было произведено на него со стороны Кобета и Гемолля, и упрочить за нимъ право на одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду другихъ представителей рукописнаго преданія. Въ послѣднемъ отношеніи ихъ доказательная сила значительно возвышается большимъ числомъ такихъ чтеній, которыя, принадлежа несомнѣнно первоначальной редакціи текста, встрѣчаются кромѣ кодекса *М* только въ какомъ либо одномъ изъ западныхъ манускриптовъ,—при томъ иногда даже не самомъ достовѣрномъ,—и получаютъ такимъ

⁹⁸⁾ Въ упомянутой выше (стр. 26) рецензій Лудвихъ ссылается на *Ap. vv. 192, 269, 291, 322, 341, 349, 420, 423, 431, 515, 516*; *Merc. 36, 110, 120, 138, 148*.

образомъ право на предпочтеніе передъ другими только потому, что засвидѣтельствованы и нашимъ спискомъ. Таковы напр. Н. Ар. v. 130 ἀθανάτῃσι (MA); Merc. v. 65 ἄλτο (MD); 376 τὰ δὲ τ' οἶδε (ME) и т. п.

Итакъ чертежъ свой мы можемъ дополнить слѣдующимъ образомъ:

Экскурсъ

о спискахъ Авриспы и Филельфо.

(Гипотеза О. Шнейдера и возраженіе Голландера).

Наше предположеніе, что гомерическіе гимны въ началѣ XV стол. были привезены въ Италію сразу въ двухъ копіяхъ, отъ которыхъ пошли всѣ наши кодексы кромѣ M,—одни непосредственно, другіе посредственно,—зависитъ на гипотезѣ Шнейдера, допустившаго, что византійскій манускриптъ, списанный Авриспою, заключалъ въ себѣ собраніе произведеній всѣхъ греческихъ гимнографовъ, такъ что Гомеръ, Каллимахъ, Орфики и Проклъ были въ немъ соединены, какъ они напр. соединены въ нашемъ Parisinus 2763 (A). Эта гипотеза позволяетъ принять, что Филельфо, переписавшій и привезшій съ собою изъ Византіи между прочимъ „Аргонавтику“ и гимны Орфея и Каллимаха (Travers. ep. XXVI 32 p. 1010 ed. Meh. цит. у Шнейдера, стр. VIII), пользовался тѣмъ же самымъ манускриптомъ, что и Авриспа, и, какъ гомерическіе гимны принадлежали къ числу весьма рѣдко попадающихся литературныхъ памятниковъ (срв. приведенныя выше на стр. 32 слова Авриспы), то было бы положительно невѣроятно, еслибы, имѣя въ своихъ рукахъ экземпляръ этого памятника, названный ученый не снялъ бы копіи также и съ него.

Всѣ соображенія эти однако подрываются повидимому однимъ очень вѣсскимъ замѣчаніемъ Голландера (Die handschr. Ueberlieferung и т. д.

стр. 9). Дѣло въ томъ, что въ текстѣ лучшаго флорентинскаго списка гомеровыхъ гимновъ (*L*) имѣются намѣренно оставленные переписчикомъ пропуски, изъ которыхъ иные (Н. Ар. vv. 479, 515; Н. Мерс. vv. 5, 42, 79) наводятъ на мысль, что въ первоисточникѣ этого списка (*b*) рядъ порчъ слѣдовалъ съ нѣкоторою правильностью, именно черезъ каждыя 36—37 строкъ. Такую правильность нетрудно объяснить, предположивши, что верхніе края нѣсколькихъ листовъ въ манускриптѣ были повреждены и оттого пострадали стихи, стоявшіе въ началѣ каждой страницы. Если жъ такъ, то на страницѣ того кодекса, который послужилъ оригиналомъ для Авриспы, должно было помѣщаться не менѣе 36—37 строкъ; между тѣмъ путемъ такихъ же самыхъ заключеній для архетипа каллимаховыхъ гимновъ установлено число 23 стт. на стр. (Schneider, p. IX sq.). Выходить, стало быть, что въ основаніи списковъ Каллимаха и гимновъ Гомера лежали рукописи различного формата, съ различнымъ числомъ строкъ на страницѣ, и, если Филельфо пользовался одною изъ нихъ, то могъ и не имѣть въ своемъ распоряженіи другой.

Чтобы такъ или иначе рѣшить вопросъ, слѣдуетъ обратиться къ самому тексту и сличить чтенія рукописей въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя указываетъ Голландеръ. Вотъ эти мѣста:

Ар. v. 479 ἐμὸν--λλοῖσι *L*, ἐμὸν πολλοῖσι *D*, ἐμὸν καλλοῖσι *E*, π*M*=*D*.

v. 515 ἔχω---ατὸν *L*, ἔχων ἀγατὸν *D*, ἔχων---ατὸν *E*, ἔχων χρυσῆν π, ἔχων ἐρατὸν *M*.

Мерс. v. 5 μ--άρων *L*, μακάρων *DEπM*.

v. 42 ὀρεσχω----λώνης *L*, ὀρισχώοιο χελώνης *D*, *E*=*L*, π*M*=*D*.

v. 79 σάνδαλα-----κ' ἔριψεν *L*, σάνδαλα δ' αὐτίκ' ἔριψεν *D*, σάνδαλα-----ἔριψεν *E*, π*M*=*D*.

Такъ какъ пропуски имѣются далеко не во всѣхъ кодексахъ, то, разъ мы принимаемъ за ихъ источникъ внѣшнее поврежденіе манускрипта *b*, необходимо предположить, что всѣ чтенія, даваемые рукописями *DEπ* тамъ, гдѣ *L* безмолвствуетъ, обязаны своимъ происхожденіемъ конъектурамъ переписчиковъ. Это въ самомъ дѣлѣ довольно вѣроятно, когда рѣчь идетъ о чтеніяхъ въ родѣ μακάρων, πολλοῖσι и т. п. Но какъ объяснить напр. возникновеніе формы καλλοῖσι, пред-

лагаемой кодексом *E* для Ар. v. 479? Такой формы нѣтъ въ греческомъ языкѣ, и Георгій Валла, собственноручно написавшій этотъ кодексъ, разумѣется, не могъ ее выдумать. Естественнѣе всего думать, что, слѣдуя общему правилу переносить съ полною добросовѣстностью на страницы своей рукописи все, что находилось въ оригиналѣ⁹⁹⁾, онъ просто передалъ здѣсь съ буквальною точностью *lapsus calami* одного изъ своихъ предшественниковъ. Переписчикъ кодекса *D* отнесся къ мѣсту менѣе консервативно и сдѣлалъ нетребовавшую особенной прозорливости поправку (πολλοῖσι); что же касается списка *L*, то копистъ, оставившій намъ этотъ манускриптъ, съ обычной ему манерой пропускать все, чего не понялъ¹⁰⁰⁾, предпочелъ сомнительныя буквы искаженнаго слова вовсе не воспроизводить и оставилъ пробѣлы. Такимъ образомъ поводомъ къ пропуску въ послѣднемъ кодексѣ послужило въ настоящемъ случаѣ не поврежденіе оригинала, а простая описка, непонятая или намѣренно неисправленная списателемъ. Можетъ быть, таково же происхожденіе пропуска и въ Н. Ар. v. 515. Оригиналъ, очевидно, представлялъ въ этомъ мѣстѣ два различныхъ варианта, — *χαρίεν* (срв. Athen. I p. 22 C. сар. XL) и *ἐρατόν*, — одинъ въ текстѣ, другой на поляхъ съ указаніемъ на Н. Merc. vv. 423 или 455¹⁰¹⁾, притомъ оба уже значительно искаженные невѣжествомъ переписчиковъ и допускавшіе множество догадокъ. Первые итальянскія копии, вѣроятно, точно передавали это состояніе основной рукописи, и вотъ въ дальнѣйшихъ спискахъ явился цѣлый рядъ разночтеній: въ болѣе осторожныхъ въ родѣ *EL* мы находимъ пробѣлы, въ менѣе осторожныхъ — различныя конъектуры, изъ которыхъ *χρυσῆν* (π) безъ сомнѣнія опирается на какой то суррогатъ формы *χαρίεν*¹⁰²⁾, а *ἀγατόν* (*D*) представляетъ столь же неудачную попытку угадать второй вариантъ.

Если эти соображенія правильны, то изъ пяти мѣстъ, приведенныхъ Голландеромъ въ подкрѣпленіе своей мысли, не должны идти въ

⁹⁹⁾ Примѣромъ этой добросовѣстности Валлы кромѣ того, что указано Гемоллемъ (Hem. Num. стр. 7), можетъ служить безсмысленное чтеніе Ар. v. 59 *εἰ βόσκησ περὶ τας*, находящееся въ одномъ только кодексѣ *E* и очень правдоподобно объясненное Голландеромъ (стр. 13).

¹⁰⁰⁾ Срв. Guttman op. l. p. 37: „*librarius codicis L archetypive ejus saepius cum tradita verba non intellexeret, vacuum reliquit spatium*“.

¹⁰¹⁾ Срв. Guttman p. 37.

¹⁰²⁾ Hignard Des hymnes homériques. Paris. 1864. Стр. 39.

счетъ два, а остающихся трехъ слишкомъ недостаточно для дѣлаемаго имъ вывода.

б) Краткій обзоръ новѣйшей литературы вопроса.

Indagatio ipsa rerum cum maximarum, tum etiam occultissimarum habet oblectationem; si vero aliquid occurrit, quod verisimile videatur, humanissima completur animus voluptate.

Cicero Acad. II, 41.

Филологическое изученіе каждаго литературнаго памятника древности начинается, какъ извѣстно, съ изученія рукописнаго преданія, которому мы обязаны его сохраненіемъ, и съ возстановленія древняго текста въ наиболѣе первоначальномъ видѣ при помощи весьма различныхъ и сложныхъ критическихъ приемовъ. „Всякая перемѣна въ текстѣ автора, сдѣланная не имъ самимъ, для филолога есть подлогъ, сторонній и случайный фактъ, который необходимо признать и удалить, прежде чѣмъ можно будетъ приступить къ наблюденію и анализу памятника съ цѣлью опредѣлить его природу и объяснить происхождение“¹⁰³). И чѣмъ менѣе полно и достовѣрно дошедшее къ намъ преданіе, чѣмъ больше пострадало литературное произведеніе отъ времени и обстоятельствъ, тѣмъ, разумѣется, дольше тянется эта первая, едва ли не самая трудная и ужъ навѣрное самая неблагоприятная подготовительная работа.

Что касается занимающихъ насъ гимновъ, то по отношенію къ нимъ работа эта, несмотря на то, что со времени появленія въ свѣтъ перваго ихъ изданія протекло уже четыре столѣтія, привела до сихъ поръ къ результатамъ, покажѣсь еще весьма шаткимъ и ненадежнымъ. Особенно рѣзко бросается это въ глаза при сличеніи текста нашихъ стихотвореній въ двухъ новѣйшихъ изданіяхъ, — Абеля и Гемолля, гдѣ подведены итоги критическимъ изслѣдованіямъ какъ новѣйшихъ, такъ и прежнихъ ученыхъ, и число частныхъ различій въ чтеніяхъ оказывается все таки еще очень значительнымъ. Мало такихъ эмендацій, которыя могли бы считаться общепризнанными, — мало мѣстъ, редакція которыхъ была бы окончательно установлена, и невольно является сомнѣніе въ успѣшности попытокъ этого рода при тѣхъ средствахъ,

¹⁰³) Аландскій „Филологическое изученіе произведеній Софокла“. Киев. Унив. Изв. 1877. I, стр. 9 сл.

какія предоставляет въ данномъ случаѣ изслѣдователю рукописное преданіе. Впрочемъ трудность задачи всегда заключаетъ въ себѣ нѣчто заманчивое и привлекательное, и неудивительно, что количество критическихъ работъ, посвященныхъ гомеровымъ гимнамъ, все продолжаетъ возрастать, а кругъ изслѣдователей, затрачивающихъ время и силы на изученіе и упорядоченіе рукописнаго матеріала, не перестаетъ расширяться. Оттого и въ настоящемъ краткомъ обзорѣ новѣйшей литературы вопроса намъ приходится прежде всего остановиться на ученыхъ трудахъ критическаго характера.

Во главѣ такихъ трудовъ стоятъ, разумѣется, изданія текста, длинный рядъ которыхъ открывается знаменитою *editio princeps* Димитрія Халькондила, выпустившаго въ свѣтъ въ 1488 г. во Флоренціи всѣ приписываемыя Гомеру стихотворенія въ двухъ большихъ томахъ *in folio*. Халькондиль безъ сомнѣнія располагалъ небольшимъ числомъ списковъ, и его изданіе далеко не было критическимъ: это скорѣе была печатная копія ходившаго по рукамъ текста, провѣреннаго, гдѣ было возможно, по Евстаѣю ¹⁰⁴⁾, но все таки неотличавшагося особенною чистотою и исправностью, какъ не отличались ими и всѣ рукописныя копіи. Тѣмъ не менѣе флорентинское изданіе послужило не только образцомъ, но и непосредственнымъ источникомъ для многихъ другихъ, вскорѣ за нимъ послѣдовавшихъ. Таковы напр. изданія Альда Мануччи (въ Венеціи, — 1504, 1517, 1524 гг.), Иоганна Лоницера (въ Страсбургѣ, — 1525, 1542), Губерта фанъ-Гиффена (тамъ же, — 1572), Гейнриха Паталеоне (въ Базелѣ, — 1533), Спандана (тамъ же, — 1583) и проч. Всѣ они въ отношеніи къ нашимъ гимнамъ стояли въ такой тѣсной зависимости отъ редакціи Халькондила, что, если и отступали отъ нея въ чемъ либо, то эти отступленія не шли дальше различія въ знакахъ дыханія, акцентахъ, опечаткахъ и т. п. Это впрочемъ весьма понятно: съ 1488 г. вплоть до Рункена, слѣдившаго сперва два парижскихъ кодекса (*AC*), а потомъ и московскій, печатный текстъ гимновъ опирался лишь на одинъ манускриптъ, да и тотъ поздній, и, стало быть, если и являлась возможность вносить въ новѣйшія изданія

¹⁰⁴⁾ Ученикъ Халькондила Бернардо Нерили писалъ о немъ Петру Медичи, что онъ постоянно слѣдилъ свой текстъ съ комментариемъ Евстаѣя, — *cum Eustathii commentariis conferens examinavit atque emendavit*. См. *lliade d'Homère par A. Pierron* (Paris 1883). I, p. LXVI.

его какія-либо исправленія, то этихъ исправленій слѣдовало искать только путемъ конъектуральной критики, на что первые издатели древнихъ авторовъ нелегко рѣшались. Такимъ образомъ раньше начала XVII стол., когда появились въ Парижѣ „Variarum lectionum libri IV“ Бернарда Мартини (1574—1639), мы не встрѣчаемъ ни одной попытки возстановить текстъ гомерическихъ гимновъ въ мало-мальски исправномъ видѣ и сдѣлать его по крайней мѣрѣ удобочитаемымъ. Мартини первый отважился на эту попытку, и нельзя не удивляться тѣмъ дивинаторнымъ способностямъ, той изобрѣтательности и тому критическому такту, которые были при этомъ имъ обнаружены. Многія изъ его чтеній нашли впоследствии подтвержденіе со стороны вновь открытыхъ рукописей, какъ несомнѣнно болѣе правильныя¹⁰⁵⁾; въ самомъ содержаніи отдѣльныхъ гимновъ Мартини впервые подмѣтилъ рядъ пропусковъ, противорѣчій, явныхъ интерполяцій и др. подобныхъ недостатковъ, которые и старался устранять при помощи атетезы однихъ стиховъ, перемѣщенія другихъ. И однако ни одно изъ всѣхъ этихъ измѣненій не было тотчасъ же принято и внесено въ текстъ издателями, продолжавшими неизмѣнно держаться установившейся традиціи, и только спустя цѣлое столѣтіе трудъ французскаго критика нашель и правильную оцѣнку, и даровитаго продолжателя въ лицѣ кембриджскаго профессора Джошуи Барнса (Barnes, Barnesius), выпустившаго въ 1711 г. новое изданіе Гомера со схоліями и собственными примѣчаніями. Насколько важно было въ исторіи нашего текста это предпріятіе, о томъ достаточно можетъ свидѣтельствовать критическій указатель любаго изданія гомерическихъ гимновъ: если Барнсу и недоставало прозорливости Мартини, то все же онъ немало способствовалъ исправленію рукописнаго преданія многими превосходными конъектурами, и этого не отрицаетъ даже такой строгій критикъ, какъ Фр. Авг. Вольфъ¹⁰⁶⁾. Самъ Клеркъ (Clarke), вскорѣ вслѣдъ затѣмъ принявшійся за новый пересмотръ текста, въ большинствѣ случаевъ

¹⁰⁵⁾ Таковы напр. Н. Ap. v. 209 *μυώμενος*, 243 *Ἀλκάρτου*, Н. Merc. 415 *πόκν ἀμαρύσσων*, 419 *κατὰ μέρος*; Н. Ven. (maj.) v. 253 *στόμα χείσεται*, 254 *δνομαστόν* и проч.

¹⁰⁶⁾ Prolegg. p. 5 (Calvary): neque tamen Barnesius, cetera ineptus homo, et parum accurate doctus, hac laude fraudandus est eum fuisse primum, qui ex antiquis scriptoribus aliquid ad insequentium usum expromeret, aliquid ipse etiam ex his fontibus bene corrigeret.

опирался на эту рецензію своего предшественника и, исправивъ нѣкоторыя ошибки Барнса, неизбѣжныя въ работахъ такого рода, не усумнился внести въ свое изданіе весьма многія изъ его чтеній, принятія потомъ по большей части и послѣдующими редакторами монументальнаго труда Клерка,—Эрнести (5 voll. 1759—64) и Диндорфомъ (1824).

Начиная съ половины прошлаго столѣтія критическія изслѣдованія въ области гомерическихкихъ гимновъ принимаютъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Стоитъ упомянуть о работахъ Пирсона („*Verisimilium libri II*“, L-B. 1752), Рункена („*Epistola critica in Homeridarum hymnos et Hesiodum ad Valckenarium*“, L-B. 1749), Фосса¹⁰⁷⁾, Игнаппы („*Emendationes in h. in Cererem*“, Neapoli 1784), Митчерлиха (изд. гимна къ Деметрѣ, Лейпц. 1786—87) и др. Самое поле для наблюденія становится шире, благодаря открытію новыхъ манускриптовъ, скрывавшихся дотолѣ во мракѣ пыльныхъ архивовъ и малодоступныхъ библиотекъ. Въ основаніе своего посланія къ Фалькнеру Рункенъ могъ уже положить коλλαцію двухъ впервые имъ самимъ сличенныхъ парижскихъ кодексовъ, а спустя лѣтъ тридцать найденъ былъ и московскій кодексъ, обогатившій науку двумя новыми греческими текстами, тотчасъ же обнародованными и переведенными по нѣмецки и по латыни. Насколько возбужденъ былъ теперь въ ученомъ мірѣ интересъ къ гимнамъ, видно изъ того, что вскорѣ за этою неожиданною находкою послѣдовали цѣлый рядъ образцовыхъ изданій нашего сборника, каковы изданія К. Д. Ильгена (*Hom. hymni rec. et animadv. ill.* Lps. 1796), Авг. Маттіэ (*Hom. h. et Batrachom. den. rec.* Lps. 1805 и, какъ подготовительная работа для этого изданія, томъ „*Animadversionum in h. Hom.*“ Lps. 1800), Отфр. Германна (*Hom. hym. et epigr.* Lps. 1806) и Фр. Франке (*Hom. hym. epigr. Batrachom. rec. et nott. instr.* Lips. 1828)¹⁰⁸⁾. Блестящій рядъ этотъ заключается извѣстными рецензіями

¹⁰⁷⁾ Кромѣ латинскаго перевода гимна къ Деметрѣ,—перевода, сдѣланнаго Фоссомъ для второй обработки рункеновой *editio princeps* этого стихотворенія, ему принадлежало и самостоятельное изданіе того же гимна, вышедшее въ свѣтъ лишь послѣ его смерти подъ заглавіемъ: *Hymne an Demeter übersetzt und erläutert von Joh. H. Voss* (Heidelberg, 1826). Многія эмендаціи рункенова текста принадлежали Фоссу,—см. W. Herbst *Johann Heinrich Voss* (Leipz. 1872—76). Bd. I, стр. 240, 319.

¹⁰⁸⁾ Книга Франке, обнимающая всѣ такъ назыв. гомеровы *carmina minora*, составила третій томъ новаго изданія гомерическихкихъ стихотвореній, предпринимаго братьями Диндорфами (Вильгельмомъ и Лудвигомъ) для библіотеки грече-

А. Баумейстера, дважды принимавшагося за пересмотръ гомеровыхъ гимновъ: въ 1858 г. въ коллекціи Тейбнера появилась его „editio minor“, заключающая въ себѣ лишь одинъ критически провѣренный текстъ, а спустя два года (въ 1860 г.) въ ту же коллекцію было включено и его большое комментированное изданіе гимновъ, остававшееся вплоть до позднѣйшаго времени незамѣнимымъ пособіемъ для всякаго занимающагося этимъ предметомъ.

Баумейстеръ былъ вынужденъ взяться за изданіе сборника гомерическихкихъ проэмій въ силу чисто случайныхъ обстоятельствъ. Въ 1856 г. умеръ его учитель и другъ, гёттингенскій профессоръ Шнейдевинъ, съ давнихъ поръ уже лелѣявшій мысль объ этомъ предпріятіи и успѣвшій собрать для своей цѣли такой матеріалъ, какимъ до него еще никто не пользовался. Такъ между прочимъ онъ располагалъ чтеніями двухъ новыхъ и притомъ первостепенныхъ кодексовъ *D* и *L*, впервые сличенныхъ для него извѣстнымъ галльскимъ филологомъ Рейнрихомъ Кейлемъ, а также новою, лично имъ самимъ сдѣланною копіею московской рукописи; кромѣ того тотъ же Кейль доставилъ ему образцы чтеній и другихъ трехъ итальянскихъ кодексовъ (*P*, *G* и *Q*). Судя по небольшимъ критическимъ этюдамъ, одновременно напечатаннымъ въ „Göttinger Studien“ и „Philologus“¹⁰⁹), можно было ожидать отъ задуманнаго Шнейдевиномъ труда обычной этому ученому основательности, глубины анализа, зоркости взгляда, строгой послѣдовательности выводовъ, критической чуткости и оригинальности. Къ сожалѣнію смерть помѣшала осуществиться всѣмъ этимъ ожиданіямъ, и накопленный въ продолженіе болѣе нежели 10 лѣтъ матеріалъ могъ безслѣдно погибнуть, еслибы за обработку его не принялся А. Баумейстеръ по настоянію книгопродавца Тейбнера.

Изданіе Баумейстера составило эпоху въ исторіи изученія гомерическихкихъ гимновъ. Тщательно провѣренный текстъ, въ основаніе котораго легли главнымъ образомъ чтенія флорентинской рукописи (*L*),

скихъ и римскихъ классиковъ, которая была въ 1824 г. основана Б. Г. Тейбнеромъ.—Краткую характеристику рецензій Ильгена, Маттіэ и проч. см. у Баумейстера Н. Ном. р. 90 sq.

¹⁰⁹) Таковы: „Die homerischen Hymnen auf Apollon“ (отд. оттиски изъ „Gött. Studien“. 1847); „Anmerkungen zum Hymnos auf Hermes“ („Philol.“ 1848); „Hymn. Homer. XXIV“ (ibid. 1849 p. 47); „Zu den homerischen Hymnen“ (ibid. p. 764).

весьма полный и подробный списокъ вариантовъ, составленный на основаніи унаследованныхъ отъ Шнейдевина коляцій, большая осмотрительность въ выборѣ конъектуръ, добросовѣстно и обстоятельно написанный комментарий, неоставляющій незатронутымъ ни одного спорнаго пункта, хорошія историко-литературныя введенія къ каждому гимну, — вотъ неоспоримыя достоинства книги, тотчасъ же создавшія ей репутацію авторитета ¹¹⁰⁾. Но — „ἀμφὶ ἀνθρώπων φρασὶν ἀμπλακίαι ἀναρίθμητοι κρέμονται“. Баумейстеръ не уберегся отъ подобныхъ роковыхъ погрѣшностей, и Гуттманъ первый указалъ на нихъ въ своей превосходной диссертациі „De hymnorum homericorum historia critica particulae quattuor“ (1869). Замѣчанія, сдѣланныя этимъ послѣднимъ, были подкрѣплены и дополнены вскорѣ затѣмъ Э. Эбергардомъ („Die Sprache der ersten homerischen Hymnen verglichen mit derjenigen der Ilias und Odyssee“. I. 1873) и Р. Тиле („Ueber den codex Mosquensis der hom. Hymnen“, Philolog. 1874). Благодаря изслѣдованіямъ названныхъ ученыхъ обнаружилось: 1) что по какой то непонятной причинѣ Баумейстеръ перемѣшалъ чтенія лавренціанской (*L*) и амброзіанской (*D*) рукописей и первой изъ нихъ приписалъ даже такіе гимны, какихъ въ ней вовсе нѣтъ; 2) что вообще, пользуясь чужими коляціями, иногда сдѣланными небрежно и неумѣло, онъ внесъ массу сомнительныхъ и невѣрныхъ вариантовъ въ свой критическій аппаратъ ¹¹¹⁾; 3) что халькондиловой editio princeps онъ подъ рукою не имѣлъ, а если и имѣлъ, то недостаточно внимательно сличилъ ея текстъ съ рукописнымъ, почему и оцѣнилъ ее слишкомъ высоко, признавъ за нею полную независимость отъ всѣхъ извѣстныхъ ему списковъ. Впрочемъ, какъ бы то ни было, ошибки эти не умаляютъ главной заслуги Баумейстера: онъ сдѣлалъ полный сводъ всего, что было до него выра-

¹¹⁰⁾ Срв. напр. отзывъ В. К. Кайзера („Der Text der hom. Gedichte“, Philologus, 1865. Стр. 519 сл.). Рецензентъ считаетъ предпріятіе Баумейстера выполненнымъ „nach den Grundsätzen einer tüchtigen kritischen Schule mit Gründlichkeit, Scharfsinn, Umsicht und Gelehrsamkeit“ и видитъ въ его книгѣ „eine Ausgabe, welche dem gegenwärtigen Standpunkte der Wissenschaft entspricht“.

¹¹¹⁾ „Das gilt ganz besonders von den italienischen (HSS), wo eine Menge von Unvollständigkeiten und Unrichtigkeiten, auch Missverständnisse landläufiger Abkürzungen sich finden, die in sehr ungeschickten Nachbildungen wiedergegeben sind“. Eberhard, прив. соч. стр. 2. Но Гуттманъ (прив. соч. стр. 11) утверждаетъ тоже относительно парижской группы кодексовъ, а Тиле — и относительно московскаго списка.

ботано на поприщѣ критики и экзегетики гомерическихъ гимновъ, добавилъ къ работѣ предшественниковъ много своего и, насколько это было возможно при его средствахъ, впервые попытался опредѣлить генеалогическое отношеніе нашихъ кодексовъ и указать на ихъ сравнительное достоинство. Закрѣпивъ и объединивъ собою такимъ образомъ результаты прежнихъ изысканій, его изданіе облегчило дальнѣйшіе успѣхи филологическаго изученія памятника и подготовило лучшія критическія работы двухъ послѣднихъ десятилѣтій.

Число этихъ работъ росло безпрерывно. Вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе специализировалось ихъ содержаніе. Гомерическая коллекція стала изслѣдоваться съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія,—то со стороны языка (Eberhard назв. соч.; Fietkau *De carminum Hesiod. atque hymnorum IV magnorum vocabulis non homericis*. Königsb. 1866; A. Fick *Die ursprüngliche Sprachform der hom. Hymnen* въ *Bezenberger's Beitr.* IX. стр. 195 слл.; Windisch *De hymnis homericis majoribus*. Lips. 1867 и др.), просодіи (Witizens *Bemerkungen zur Prosodie der hom. Hymnen*. Progr. Waidhofen a. Thain. 1876) и метра (H. Flach *Das nachhesiodische Digamma* въ *Bezenberger's Beitr.* II, стр. 1 слл.; Eberhard *Metrische Beobachtungen zu den hom. Hymnen*. Magdeburg. 1886—87; Knös *De digam. homerico*. Upsala. 1872; Köhn *Quaest. metr. et gramm.* Halle 1865 и проч.), то со стороны исторіи текста (Hollander вышеназв. соч.; Thiele назв. соч.; Gemoll *Homerische Blätter*. Striegau. 1886), его эмендаціи и интерпретаціи (многочисленныя произведенія журнальной *Notizenliteratur*, въ области которой блестятъ имена Бюхелера, Буркгардта, Кобета, А. Наука, Пеппмюллера, А. Лудвига и мн. др.), то наконецъ со стороны хронологическихъ опредѣленій, а отчасти и историко-литературнаго значенія (Hignard *Des hymnes homériques*. Paris. 1864; Sterret *Qua in re h. homerici quinque maiores inter se differant*. Boston. 1881 и цѣлый рядъ программъ и диссертаций, приводимыхъ ниже,—каждая въ своемъ мѣстѣ). Такимъ образомъ изученіе памятника вмѣстѣ и расширилось, и углубилось. Въ кругъ филологическихъ изысканій постепенно введены новые вопросы (напр. вопросъ о существованіи въ гимнахъ слѣдовъ дигаммы и о возможности установить для cadaго изъ нихъ на основаніи этихъ слѣдовъ приблизительную дату); открытіе новыхъ манускриптовъ вызвало провѣрку прежнихъ критическихъ работъ;

самые методическіе приемы эмендаціи текста видоизмѣнились ¹¹²⁾, и, какъ бываетъ обыкновенно послѣ того, какъ побѣждены первыя трудности, съ которыми сопряжена реставрація памятника, возросъ интересъ и къ чисто литературной сторонѣ его, — къ его содержанию.

Книга Баумейстера осталась, разумѣется, позади тѣхъ предѣловъ, какихъ достигло нынѣ въ области занимающаго насъ предмета научное движеніе. Она перестала отвѣчать современному состоянію ученой разработки вопроса, и въ замѣнѣ ея какимъ-либо новымъ пособіемъ того же рода явилась настоятельная потребность. Этой потребности почти одновременно взялись удовлетворить Е. Абель, — филологъ, успѣвшій пріобрѣсти извѣстность главнымъ образомъ своими критическими изданіями текста нѣкоторыхъ позднѣйшихъ греческихъ эпиковъ (Колуѳа, Орфиковъ, Іоанна газскаго и др.), и А. Гемолль, заявившій до сихъ поръ о себѣ лишь немногочисленными работами въ области римскихъ древностей и исторіи римской литературы ¹¹³⁾. Изданія гомерическихъ гимновъ, предпринятые этими учеными, вышли въ свѣтъ въ 1886 г., а именно текстъ Абеля, снабженный только критическимъ введеніемъ и спискомъ разночтеній, — въ „Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum“ К. Шенкля, а текстъ Гемолля, къ которому кромѣ критическаго аппарата и подробнаго введенія присоединены еще и

¹¹²⁾ Такъ напр. въ критическихъ работахъ А. Лудвига обнаруживается рѣшительная склонность въ противоположность сторонникамъ дешевыхъ приемовъ анатомическаго сѣченія большихъ эпическихъ стихотвореній на малыя части и атетированія отдѣльных стиховъ врачевать порчу текста преимущественно путемъ простой перестановки метрическихъ рядовъ. Срв. особенно его статьи: „Ist der hom. H. auf Hermes contaminirt?“ (N. Jahrb. 1886. стр. 433 слл.); „Der hom. H. auf Pan“ (Rh. Mus. N. F. 1887. стр. 547 слл.). Разумѣется, при мѣненіе перестановки стиховъ нельзя назвать новымъ: „neu ist nur“, говоритъ самъ Лудвигъ, „dass ich sie (diese Theorie) für den vorliegenden Fall zum leitenden Princip erhebe, und zwar einfach nur an Stelle der bisherigen Contaminations-theorie, deren Resultate mich in keiner Weise befriedigen“ („Ist der h. H.“ u. s. w. стр. 439). Эта попытка кѣнигсбергскаго профессора встрѣтила сочувствіе и со стороны Эбергарда. Послѣдній находитъ, что только такими именно средствами и можно дѣйствительно исправить текстъ нашихъ гимновъ (срв. „Metr. Beobacht.“ II, стр. 2).

¹¹³⁾ Таковы: „de cooptatione sacerdotum Romanorum“ (Berl. 1870); „Hygini gromatici liber de munitiōn. castrorum“ (Lps. 1880) и нѣсколько замѣчаній къ тому же автору въ журналъ „Hermes“ (X, XI, XV).

обширный комментарий,—въ коллекции Тейбнера. Въ сравненіи съ изданіемъ Баумейстера обѣ новыя рецензіи представляютъ безъ сомнѣнія шагъ впередъ: несмотря на многіе пропуски и недомолвки, отъ которыхъ и на этотъ разъ не убереглись издатели ¹¹⁴⁾, все же рукописный матеріалъ собранъ ими въ большей полнотѣ и съ большею исправностью; результаты новѣйшихъ изслѣдованій повсюду приняты въ должное вниманіе, и съ этой стороны сдѣлано все, чтобы то и другое изданіе могло быть признано стоящимъ на высотѣ современной науки; въ текстъ введено немало удачныхъ поправокъ, дѣлающихъ его несравненно болѣе удобочитаемымъ,—хотя конечно выборъ такихъ поправокъ всегда болѣе или менѣе произволенъ, и оттого то редакция Гемолли и представляетъ въ этомъ отношеніи такъ много отличій отъ редакціи Абеля. Упреки и порицанія слѣдовательно могутъ касаться только частныхъ. Нельзя напр. отнестись одобрително къ тому, что въ угоду капризной и скоропреходящей модѣ, вліяніе которой, какъ извѣстно, распространяется и на научныя области, Абель въ своемъ изданіи ввелъ въ текстъ нѣкоторыхъ гимновъ обозначеніе дигаммы, не всегда даже при этомъ поступаая вполнѣ послѣдовательно (срв. I. 16 $\chi\rho\alpha\nu\alpha\tilde{\iota}$, I, 26 $\chi\rho\alpha\nu\alpha\tilde{\iota}\tilde{\eta}$; срв. также подстрочныя примѣчанія на стр. XX, XXII). Можно было бы многое возразить и противъ его чрезмѣрной готовности $\tau\acute{\epsilon}\mu\upsilon\epsilon\iota\nu$ $\chi\alpha\iota$ $\chi\alpha\iota\epsilon\iota\nu$ ради устраненія трудностей и недоумѣній,—противъ дробленія аполлоновыхъ гимновъ на восемь болѣе мелкихъ частей, а гимна гермесова (III)—на двѣ, противъ длиннаго ряда подкрѣпленныхъ авторитетомъ новаго издателя пропусковъ, противъ неумѣренной атетезы, коей подвергнута имъ $\frac{1}{28}$ всего сборника, и т. п. Во всемъ этомъ Гемолль оказался консервативнѣе. Какъ бы для того, чтобы контрастъ между обоими изданіями былъ полнѣе и рѣзче, онъ даже впалъ въ другую крайность и вопреки установившейся со временъ Рункена традиции уничтожилъ и то раздѣленіе гимновъ къ Аполлону, которое до сихъ поръ всѣми согласно признавалось, а число пропусковъ низвелъ до ничтожной цифры 7. Однако и Гемоллю слѣдуетъ по при-

¹¹⁴⁾ Срв. напр. отзывы А. Лудвига въ „Berliner philologische Wochenschrift“ (1886, № 26. 1887, №№ 1, 2) и Пеппмюллера въ „Wochenschrift f. class. Philologie“ (1887, № 48).

мѣру одного изъ его критиковъ ¹¹³⁾ поставить въ вину то, что тенденція эта выдержана имъ не вездѣ и не во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ между прочимъ въ самомъ расположеніи гимновъ онъ отступилъ отъ порядка, указываемаго московскою рукописью, въ которой гимны къ Діонису (XXXIII) и Деметрѣ (IV) поставлены на первомъ мѣстѣ, какъ, вѣроятно, стояли они и въ первоначальномъ спискѣ (архетипѣ). Вообще оцѣнка нашихъ рукописныхъ источниковъ произведена Гемоллемъ далеко небезошибочно, и критическая часть его труда гораздо слабѣе хорошо и обстоятельно составленнаго комментарія. Здѣсь, какъ и у Баумейстера, филологическимъ толкованіямъ на каждое стихотвореніе предшествуютъ краткія историко-литературныя введенія. Въ этихъ введеніяхъ подробно указана литература вопроса, изложено содержаніе гимновъ и сдѣланъ сводъ всѣхъ частныхъ мнѣній, когда либо высказанныхъ по поводу ихъ происхожденія, состава, принадлежности тому или другому автору и т. п. Такимъ образомъ эта часть книги представляетъ сжатый конспектъ всего, что до сихъ поръ сдѣлано на поприщѣ научной разработки гомерическихъ гимновъ, и въ качествѣ таковаго можетъ быть полезно и для тѣхъ, кто знакомъ съ предметомъ.

Изданія Абеля и Гемолля—послѣднія крупныя явленія въ той научной области, которая насъ занимаетъ. Все, чѣмъ обогатился книжный рынокъ по этой части за послѣдніе два года, не выходитъ за предѣлы мелкихъ критическихъ замѣтокъ да небольшихъ диссертаций, которыя мы здѣсь проходимъ молчаніемъ, предоставляя себѣ упоминать о нихъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Отмѣтимъ лишь одно: несмотря на замѣтно возбужденный и съ году на годъ все возрастающій интересъ къ гомерическимъ гимнамъ, до сихъ поръ нѣтъ сочиненія, которое бы, не преслѣдуя главнымъ образомъ цѣлей филологической критики и эмендаціи текста, разсматривало эти замѣчательныя стихотворенія въ ихъ совокупности и притомъ съ возможною полнотою преимущественно лишь съ историко-литературной точки зрѣнія. Настоящая работа представляетъ попытку пополнить именно этотъ пробѣлъ, причемъ о размѣрахъ и характерѣ предлагаемаго изслѣдованія авторъ

¹¹³⁾ См. подписанную литерами *Cr(usius)* рецензію въ „*Literar. Centralblatt*“ 1887, 1563 слл.

позволяетъ себѣ предувѣдомить читателя словами нѣмецкаго фило-
лога, поставленными въ заголовѣ этой книги: „vel commemoravimus
aliorum inventa, vel ipsi lucis aliquid afferre tentavimus: quod scimus
esse non multum, nec id fateri erubescimus, qui sine libris scriptis nec
moliri multa in scriptis veterum sustinemus, nec multum profici posse
existimamus“.

